

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ РЕЛИГИОЗНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ: ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ВЫЗОВЫ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ СТРАТЕГИИ

Д.А. Осмонова¹, д-р филос. наук, профессор

Н.А. Жумабеков², аспирант

¹Кыргызский национальный университет имени Жусупа Баласагына

²Академия государственного управления при Президенте Кыргызской Республики им. Ж. Абдрахманова

^{1,2}(Кыргызстан, г. Бишкек)

DOI:10.24412/2500-1000-2026-5-1-154-159

Аннотация. В статье анализируется система государственного регулирования религиозного образования в Кыргызской Республике как формирующийся политический институт. На основе анализа нормативно-правовой базы, эмпирических данных о деятельности религиозных учебных заведений и экспертных оценок выявляются ключевые институциональные противоречия: фрагментация регуляторных полномочий между государственными органами, отсутствие единых образовательных стандартов для медресе, неопределённость правового статуса религиозного образования в светской государственной системе. Особое внимание уделяется новому Закону «О свободе вероисповедания и религиозных объединениях» (2025), вводящему ужесточение контроля за религиозным образованием и учётную регистрацию учебных заведений. Автор приходит к выводу, что государственное регулирование религиозного образования в Кыргызстане находится на этапе перехода от политики «управляемого плюрализма» к политике централизации и стандартизации, что сопряжено с рисками как недостаточного контроля, так и чрезмерной бюрократизации, способной вытеснить религиозное образование в неформальный сектор.

Ключевые слова: государственное регулирование; религиозное образование; Кыргызстан; медресе; политические институты; светское государство; религиозная политика; учётная регистрация.

Кыргызстан, провозгласивший себя светским государством (ст. 1 Конституции КР) [1, ст. 1], сталкивается с комплексной проблемой выстраивания эффективной модели государственного регулирования религиозного образования. С момента обретения независимости в стране наблюдается «религиозный ренессанс»: наряду с традиционным для региона ханафитским исламом активно действуют новые религиозные течения и организации, открываются десятки медресе и исламских институтов.

По данным Национального агентства по делам религий и межэтнических отношений, в Кыргызстане зарегистрировано 4 441 религиозных учреждений, из которых 4 048 относятся к мусульманским, насчитывается более 100 медресе, около 10 исламских институтов и один исламский университет [5]. Духовное управление мусульман Кыргызстана приводит цифру в 130 зарегистрированных учреждений

исламского религиозного образования, включая 34 медресе для девушек, в которых обучается более 6 000 учениц [14].

Масштаб сектора религиозного образования (по оценкам экс-главы Госкомиссии по делам религий Орозбека Молдалиева – «слишком много» медресе) [10] в сочетании с низким качеством преподавания и отсутствием единых стандартов делает проблему его государственного регулирования одной из наиболее острых в сфере государственно-конфессиональных отношений Кыргызстана.

Цель выполненного исследования – охарактеризовать институциональные особенности, выявить ключевые вызовы и определить основные направления государственной политики в сфере регулирования религиозного образования в Кыргызской Республике. В качестве теоретической рамки используется институциональный подход, рассматривающий государственное регулирование религиозного

образования как совокупность формальных норм, организационных структур и практик, определяющих взаимодействие государства, религиозных организаций и общества в этой сфере.

Результаты исследования.

Нормативно-правовая база регулирования религиозного образования в КР. Правовую основу регулирования религиозного образования в Кыргызстане составляет Конституция КР, гарантирующая свободу совести и вероисповедания и отделение религии от государства [1, ст. 14, 19]. Ключевыми отраслевыми актами являются Закон «Об образовании», регулирующий общие принципы образовательной деятельности, и специализированное законодательство в религиозной сфере.

Основным документом, непосредственно регулирующим религиозное образование, выступает Закон Кыргызской Республики от 21 января 2025 года №18 «О свободе вероисповедания и религиозных объединениях» [2], вступивший в силу 1 февраля 2025 года. Закон принят с целью совершенствования законодательства в религиозной сфере и, по заявлению разработчиков, направлен на обеспечение гарантий осуществления свободы вероисповедания в соответствии с Конституцией КР и нормами международного права [2, преамбула].

В числе ключевых новелл закона применительно к религиозному образованию:

- чёткая регламентация положений о религиозном образовании – в отличие от предыдущей редакции, новый закон прямо и детально регулирует порядок предоставления религиозного образования [2, ст. 24];

- установление правового статуса уполномоченного государственного органа по делам религий и закрепление за ним контрольных функций в отношении религиозных учебных заведений [2, ст. 8];

- классификация видов субъектов религиозной деятельности и определение порядка их учётной регистрации [2, ст. 12-13].

Постановлением Кабинета Министров КР от 27 июня 2025 года № 372 утверждён Порядок предоставления религиозного образования в Кыргызской Республике, который «устанавливает принципы государственной политики в области обеспечения права каждого человека на религиозное образование по

своему выбору» [4, п. 2]. Важно отметить, что религиозное обучение на территории КР запрещается без прохождения учётной регистрации в государственном органе по делам религий [4, п. 5].

Концепция государственной политики КР в религиозной сфере на 2021-2026 годы определяет механизмы социального партнёрства государственных органов, органов местного самоуправления и религиозных объединений на основе создания «постоянных диалоговых площадок» [3, с. 7].

Система религиозных учебных заведений и практика контроля. Институциональная структура религиозного образования в Кыргызстане включает несколько уровней: начальное и среднее религиозное образование (медресе), высшее религиозное образование (исламские институты и исламский университет). Большинство медресе находятся в ведении Духовного управления мусульман Кыргызстана, однако фактический контроль и управление нередко оказываются распределёнными между муфтиятом, местными общинами и отдельными религиозными деятелями [17, с. 48].

Ключевой проблемой, многократно отмечаемой экспертами и официальными лицами, является отсутствие стандартизации и лицензирования религиозного образования. Эксперт Госкомиссии по делам религий Орозбек Молдалиев констатирует: «У нас очень много медресе, где преподают по-разному и так, как считают нужным» [10]. При этом, по данным парламентского обсуждения, ни одно медресе в Кыргызстане не имеет лицензии на образовательную деятельность [16].

В 2013 году Совет улемов Кыргызстана утвердил единую программу для всех медресе, однако многие из них не соблюдают эту программу [9]. Согласно данным Госкомиссии по делам религий, лишь десять из более ста медресе Кыргызстана практикуют преподавание светских предметов [11]. Родители, отдающие детей в медресе, зачастую не имеют информации о реальном содержании учебной программы, квалификации преподавателей и материально-технических условиях обучения, которые во многих случаях оставляют желать лучшего (вплоть до отсутствия интернета и занятий в сырых подвальных помещениях) [9].

Контрольные функции в отношении религиозных учебных заведений возложены на уполномоченный государственный орган Государственную комиссию по делам религий Кыргызской Республики (ныне – Национальное агентство по делам религий и межэтнических отношений при Президенте Кыргызской Республики). В рамках реализации Концепции государственной политики в религиозной сфере на 2022-2026 годы проводился мониторинг соответствия образовательного процесса в медресе требованиям законодательства [11]. Результаты исследования позволили оценить состояние образовательного процесса и выработать рекомендации по его совершенствованию.

Практика применения санкций включает как закрытие медресе, не соответствующих требованиям, так и выдачу предписаний об устранении нарушений. Так, в Ошской, Джалал-Абадской и Баткенской областях прекращена деятельность шести медресе, в которых отсутствовали необходимые условия обучения, проживания, а преподаватели имели недостаточную квалификацию [12]. Госкомитет национальной безопасности в ходе проверки 19 медресе закрыл три учебных заведения за отсутствие разрешительных документов, приостановил работу ещё двух за грубые нарушения санитарных норм, а четыре учреждения получили предупреждения. При этом представители ГКНБ подчеркнули, что такие проверки будут проводиться на систематической основе [13].

Государственная стратегия: централизация, стандартизация и введение «Истории развития религий». В ответ на выявленные проблемы государством и духовным управлением мусульман предпринимаются шаги по централизации и стандартизации системы религиозного образования. На расширенном заседании Духовного управления мусульман Кыргызстана 31 декабря 2025 года обсуждалась реализация поручений Президента Садыра Жапарова, озвученных на IV Народном курултае: стандартизация религиозных учебных заведений, их централизация и повышение качества образования [15].

Ключевые решения включают [15]:

- разработку и утверждение новых внутренних стандартов среднего и высшего рели-

гиозного образования на 2025-2026 учебный год;

- создание центральных высших религиозных учебных заведений в каждой области в качестве методологических и координационных центров для местных медресе;

- учреждение центральных средних религиозных учебных заведений в каждом районе, которые будут работать по единым стандартам.

Параллельно с усилением контроля за религиозным образованием в негосударственном секторе государство реализует стратегию внедрения религиоведческого образования в светских школах. В 2022 году Президентом был подписан указ о введении в общеобразовательных школах предмета «История развития религий». В указе отмечается, что «эффективность взаимоотношений государства и религии является важным аспектом обеспечения стабильности и развития демократического общества». Целью введения предмета названо «предоставление знаний о мировых и традиционных для страны религиях», что должно способствовать «профилактике идеологии экстремизма и нетерпимости» [18].

Значительное внимание уделяется также регулированию получения религиозного образования за рубежом. Согласно новому законодательству, граждане Кыргызстана имеют право на получение религиозного образования за границей только после завершения среднего общего образования (11 классов) [2, ст. 24.2]. При этом требуется письменное уведомление уполномоченного государственного органа о выезде на обучение не менее чем за 14 календарных дней, а также регистрация в консульстве КР [4, п. 12]. Государственными органами создаётся база данных зарубежных религиозных учебных заведений [8].

Политический контекст и перспективы регулирования. Анализ процесса принятия нового закона о религии раскрывает основные политические мотивы его разработки. Экс-глава Национального агентства по делам религий и межэтнических отношений при Президенте Кыргызской Республики Азамат Юсупов, выступая в парламенте, перечислил проблемы, которые призван решить закон: «бесконтрольная раздача религиозной литературы», «отсутствие порядка в религиозном образовании», «выезд граждан за границу для

получения религиозного образования без контроля», «случаи, когда учебный процесс в религиозных образовательных учреждениях проводится совершенно без контроля» [5].

Особую остроту проблеме придаёт связь с вопросами национальной безопасности. А. Юсупов прямо указал на имевшие место случаи, когда тысячи граждан выезжали для участия в боевых действиях в Сирию, и связал это с отсутствием контроля за религиозным образованием [7]. Таким образом, регулирование религиозного образования в официальном дискурсе неразрывно связывается с задачей противодействия экстремизму и радикализации [6].

В то же время эксперты отмечают, что новый закон содержит существенные ограничительные меры. Некоторые религиозные сообщества высказывали опасения, что закон может быть направлен против традиционной исламской практики призыва (дават) [5]. Однако представители власти эти опасения опровергали, указывая на необходимость правового регулирования всех аспектов религиозной деятельности [7].

Депутатами и экспертами активно обсуждается вопрос о введении лицензирования религиозного образования. Депутат Дастан Бекешев на заседании Жогорку Кенеша заявил: «У нас лицензируется практически любое образование, за исключением религиозного, поэтому мы должны лицензировать его». Экс-министр образования и науки Кыргызской Республики Алмазбек Бейшеналиев выразил готовность проработать этот вопрос, отметив необходимость распространить регулирование на все религии [10].

Заключение. Проведённый анализ позволяет сделать следующие выводы:

1. Государственное регулирование религиозного образования в Кыргызской Республике представляет собой формирующийся политический институт, характеризующийся фрагментарностью нормативной базы и распре-

лением контрольных полномочий между несколькими субъектами (Национальное агентство по делам религий и межэтнических отношений, Министерство высшего образования, науки и инновации, органы национальной безопасности, муфтияты), что создаёт зоны неопределённости и снижает эффективность регулирования [3, с. 12-14].

2. Ключевым системным противоречием остаётся отсутствие законодательно закреплённых единых образовательных стандартов для религиозных учебных заведений при параллельном требовании их учётной регистрации. Отсутствие лицензирования медресе при фактическом существовании нескольких десятков и даже сотен таких учреждений создаёт риски бесконтрольного распространения радикальных религиозных идеологий [16; 17, с. 50].

3. Принятие нового Закона «О свободе вероисповедания и религиозных объединениях» (2025) [2] и сопутствующих подзаконных актов [4] свидетельствует о переходе государственной политики от модели «управляемого плюрализма» к модели централизации и ужесточения контроля. Эта тенденция прослеживается как в расширении полномочий уполномоченного органа, так и в создании централизованной системы религиозных учебных заведений на областном и районном уровнях [15], а также во введении обязательного уведомительного порядка для выезжающих на религиозное обучение за рубеж [8].

4. Дискуссия о лицензировании религиозного образования остаётся открытой. С одной стороны, лицензирование может повысить качество религиозного образования и его совместимость с государственной образовательной системой [10]. С другой стороны, в условиях отсутствия разработанных стандартов и ограниченных административных ресурсов оно способно привести к бюрократизации и вытеснению религиозного образования в неформальный сектор [5, абз. 9].

Библиографический список

1. Конституция Кыргызской Республики: принята 11 апреля 2021 г. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/>.
2. О свободе вероисповедания и религиозных объединениях: Закон Кыргызской Республики от 21 января 2025 г. № 18. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://online.toktom.kg/NewsTopic/7281>.

3. Концепция государственной политики Кыргызской Республики в религиозной сфере на 2021-2026 годы: утв. Указом Президента КР от 30 сентября 2021 г. № 412. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://prg.kz/Document/?doc_id=35544746.

4. Об утверждении Порядка предоставления религиозного образования в Кыргызской Республике: постановление Кабинета Министров Кыргызской Республики от 27 июня 2025 г. № 372. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://online.toktom.kg/NewsTopic/7391>.

5. Нарушение прав или борьба с радикализацией? В Кыргызстане принят новый закон о свободе вероисповедания / Центральноазиатское бюро по аналитической журналистике (САВАР). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cabar.asia/ru/narushenie-prav-ili-borba-s-radikalizatsiej-vyzzavshij-spory-v-kyrgyzstane-novuj-zakon-o-svobode-veroispovedaniya>.

6. Подписан Закон «О свободе вероисповедания и религиозных объединениях». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://eltr.kg/ru/podpisan-zakon-o-svobode-veroispovedaniya-i-religioznyh-obedineniyah/>.

7. Kyrgyz President signs law on religion. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://en.kabar.kg/news/kyrgyz-president-signs-law-on-religion/>.

8. Kyrgyzstan to establish database of foreign religious educational institutions. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://24.kg/english/323793__Kyrgyzstan_to_establish_database_of_foreign_religious_educational_institutions/.

9. На что обратить внимание родителям, которые собираются отдать ребенка в медресе. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://kaktus.media/doc/396328_na_chno_obratit_vnimanie_roditeliam_kotorye_sobirautsia_otdat_rebenka_v_medrese.html.

10. Экс-глава Госкомрелигий КР: Религиозное образование нуждается в лицензировании! – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://vesti.kg/obshchestvo/item/96759-eks-glava-goskomreligij-kr-religioznoe-obrazovanie-nuzhdaetsya-v-litsenzirovanii.html>.

11. ГКДР оценила соответствие обучения в медресе нормам законодательства // Вечерний Бишкек. – 2024. – 4 дек. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.vb.kg>.

12. В Кыргызстане за несоблюдение требований закрыли 6 медресе. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.sayasat.kg>.

13. SCNS closes 3 madrasahs, detects violations in religious schools in Kyrgyzstan. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://24.kg/english/333719__SCNS_closes_3_madrasahs_detects_violations_in_religious_schools_in_Kyrgyzstan/.

14. Booming demand for madrasahs fuels Islamization concerns in Kyrgyzstan // Radio Free Europe / Radio Liberty (RFE/RL). – 2024. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rferl.org>.

15. Central religious educational institutions will be opened in every region and district. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://open.kg>.

16. No madrasah gets license for educational activities in Kyrgyzstan. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://24.kg/english/>.

17. Салморбекова Р.Б. Зарегистрированные мусульманские религиозные организации и образовательные учреждения в Кыргызстане / Р.Б. Салморбекова, А.М. Алымбаев // Бюллетень науки и практики. – 2023. – Т. 9, № 4. – С. 45-52.

18. С осени в школах Кыргызстана вводится новый предмет – история развития религий. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://kaktus.media>.

**STATE REGULATION OF RELIGIOUS EDUCATION IN THE KYRGYZ REPUBLIC:
INSTITUTIONAL CHALLENGES AND POLITICAL STRATEGIES**

D.A. Osmonova¹, *Doctor of Philosophical Sciences, Professor*

N.A. Zhumabekov², *Postgraduate Student*

¹**Kyrgyz National University named after Jusup Balasagyn**

²**Academy of Public Administration under the President of the Kyrgyz Republic named after Zh. Abdrakhmanov**

^{1,2}**(Kyrgyzstan, Bishkek)**

***Abstract.** The paper analyzes the system of state regulation of religious education in the Kyrgyz Republic as an emerging political institution. Based on the analysis of the regulatory framework, empirical data on the activities of religious educational institutions and expert assessments, the author identifies key institutional contradictions: fragmentation of regulatory powers among state bodies, absence of unified educational standards for madrasahs, and uncertainty of the legal status of religious education within the secular state system. Special attention is paid to the new Law «On Freedom of Religion and Religious Associations» (2025), which introduces stricter control over religious education and mandatory registration of religious schools. The author concludes that state regulation of religious education in Kyrgyzstan is currently transitioning from a policy of «managed pluralism» to a policy of centralization and standardization, which entails risks of both insufficient control and excessive bureaucratization that could push religious education into the informal sector.*

***Keywords:** state regulation; religious education; Kyrgyzstan; madrasah; political institutions; secular state; religious policy; registration.*